

ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРАЛА КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТРИГГЕРА В КАЗАХСТАНСКИХ МЕДИА

Шакенова Майгуль Тулегеновна,

Кандидат филологических наук, ассоциированный профессор,
доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского университета
им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
ORCID 0000-0002-1329-4939
maigul1379@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается образ Арала в казахстанском медиадискурсе и его роль как экологического триггера. Актуальность исследования связана с тем, что тема Аральского моря до сих пор остается одной из самых эмоционально значимых в казахстанских СМИ. Цель статьи – показать, каким образом медиа формируют восприятие Арала как символа экологической катастрофы, коллективной памяти и исторической травмы. Теоретической основой стали работы современных ученых, посвященные оценочности, медиадискурсу и языковому воздействию. Материалом исследования послужили публикации казахстанских интернет-изданий, посвященные анализируемой теме – проблемам Аральского моря. В ходе анализа были выявлены основные языковые средства, используемые при описании Арала: метафоры, эмоционально окрашенная лексика, гиперболизации, экспрессивные конструкции (риторические вопросы и восклицания) и противопоставление «свой – чужой». Установлено, что в казахстанском медиадискурсе представлен не только как географический объект, но и как символ экологической трагедии, связанной с советским прошлым и проблемами современного общества. Сделан вывод о том, что образ Арала обладает высокой эмоциональной и оценочной значимостью и занимает важное место в экологическом дискурсе Казахстана. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов исследования при преподавании медиалингвистики, дискурс-анализа, экологической коммуникации, а также при изучении языковых механизмов формирования общественного мнения в медиа.

Ключевые слова: медиадискурс, Арал, экологический триггер, оценочность, коллективная память, экологический дискурс.

Annotatsiya. Mazkur maqolada Qozog‘iston media diskursida Orol obrazi va uning ekologik trigger sifatidagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi Orol dengizi mavzusi bugungi kunda ham Qozog‘iston ommaviy axborot vositalarida eng emotsional ahamiyatga ega masalalardan biri bo‘lib qolayotganligi bilan izohlanadi. Maqolaning maqsadi — media vositalari Orolni ekologik falokat, jamoaviy xotira va tarixiy travma ramzi sifatida qanday shakllantirishini ko‘rsatishdan iborat. Tadqiqotning nazariy asosini baholovchanlik, media diskurs va tilning ta‘sir kuchiga bag‘ishlangan zamonaviy olimlarning ishlari tashkil etadi. Tadqiqot materiali sifatida Qozog‘iston internet nashrlarida Orol dengizi muammolariga bag‘ishlangan maqolalar tanlab olindi.

Tahlil jarayonida Orolni tasvirlashda qo‘llaniladigan asosiy til vositalari aniqlandi: metaforalar, emotsional bo‘yoqdor leksika, giperbolizatsiya, ekspressiv konstruksiyalar (ritorik savollar va undovlar), shuningdek, “o‘z – begona” qarama-qarshiligi. Aniqlanishicha, Qozog‘iston media diskursida Orol nafaqat geografik obyekt, balki sovet o‘tmishi hamda zamonaviy jamiyat muammolari bilan bog‘liq ekologik fojia timsoli sifatida ham namoyon bo‘ladi. Tadqiqot natijasida Orol obrazi yuqori darajadagi emotsional va baholovchi ahamiyatga ega ekanligi hamda Qozog‘iston ekologik diskursida muhim o‘rin egallashi xulosasi chiqarildi.

Tadqiqotning amaliy ahamiyati uning natijalaridan medialingvistika, diskurs tahlili, ekologik kommunikatsiya fanlarini o‘qitishda, shuningdek, ommaviy axborot vositalarida jamoatchilik fikrini shakllantirishning lingvistik mexanizmlarini o‘rganishda foydalanish imkoniyati bilan belgilanadi.

Kalit so‘zlar: media diskurs, Orol, ekologik trigger, baholovchanlik, jamoaviy xotira, ekologik diskurs.

Annotation. *The article examines the image of the Aral Sea in the Kazakh media discourse and its role as an environmental trigger. The relevance of the study is related to the fact that the topic of the Aral Sea is still one of the most emotionally significant in the Kazakh media. The purpose of the article is to show how the media shape the perception of the Aral Sea as a symbol of environmental disaster, collective memory and historical trauma. The theoretical basis of the research was works by contemporary scholars on evaluativeness, media discourse and linguistic influence. The research material was the publications of Kazakh online publications devoted to the analyzed topic – the problems of the Aral Sea. The analysis revealed the main linguistic means used in describing the Aral Sea: metaphors, emotionally colored vocabulary, rhetorical questions and the "friend-foe" opposition. It is established that in the Kazakh media discourse it is represented not only as a geographical object, but also as a symbol of the environmental tragedy associated with the Soviet past and the problems of modern society. It is concluded that the image of the Aral Sea has a high emotional and evaluative significance and occupies an important place in the ecological discourse of Kazakhstan. The practical significance of the research lies in the possibility of using research materials in teaching media linguistics, discourse analysis, environmental communication, as well as in studying the linguistic mechanisms of public opinion formation in the media.*

Keywords: *media discourse, Aral Sea, ecological trigger, evaluativeness, collective memory, ecological discourse.*

Введение. В последние десятилетия экологическая проблематика занимает важное место в современном медиадискурсе. СМИ не только освещают экологические проблемы, но и формируют общественное восприятие экологических катастроф, влияя на эмоциональную оценку и коллективную память общества. В условиях развития цифровых медиа экологический дискурс приобретает особую значимость, поскольку экологические темы становятся не только предметом информирования, но и инструментом общественного воздействия.

Одной из наиболее значимых экологических тем в казахстанском медиaprостранстве остается проблема Аральского моря. В казахстанских СМИ Арал является триггером и представлен как символ экологической трагедии, исторической несправедливости и коллективной памяти. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к экологическому дискурсу и необходимостью изучения языковых механизмов формирования общественного восприятия экологических проблем в медиaprостранстве Казахстана. Несмотря на наличие исследований в области медиалингвистики и оценочности, образ Арала как экологического триггера в казахстанском медиадискурсе остается недостаточно изученным.

Цель изучения заключается в выявлении особенностей дискурсивной репрезентации Арала как экологического триггера в казахстанском медиадискурсе. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении Арала как экологического триггера в казахстанском медиадискурсе и дискурсивном анализе языковых механизмов его репрезентации.

Методология исследования. Методологическую основу настоящего исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области медиалингвистики, теории дискурса, оценочности, экологической коммуникации и языкового воздействия. Важное значение для работы имеют работы Н.Д.

Арутюновой [1], посвященные категории оценочности и типологии оценочных значений. Исследователь рассматривает оценку как один из ключевых механизмов интерпретации действительности. Также значимыми являются работы Е.М. Вольф [2] в области функциональной семантики оценки. Исследователь подробно рассматривает структуру оценочного значения, включающую субъект оценки, объект оценки, шкалу оценивания и систему социальных стереотипов. Методологически важными являются работы В.И. Карасика [3], рассматривающие дискурс как форму социального и культурного взаимодействия, и Т.Г. Добросклонской [4], посвященные медиадискурсу и языку СМИ. Интересны исследования М.Т. Шакеновой и М.Б. Айтмагамбетовой, в которых исследуются приемы информационного и эмоционального воздействия в казахстанских медиа [5]. При определении понятия триггерности нами использованы работы Е.Г. Копниной [6], в которых она рассматривает данный феномен как механизм эмоционального и информационного воздействия на аудиторию. В статье К.С. Анумяна и Мэн Цинь рассматриваются эмотикемы (языковые единицы с высоким эмоциональным потенциалом) как триггеры в деструктивных текстах [7]. При исследовании экологического дискурса большой интерес представляют работы Мартина Хенцельмана [8], в которых экологический дискурс рассматривается как пространство формирования экологического сознания и коллективной памяти. В исследовании Е.В. Ивановой анализируется метафорическое моделирование в медийном экологическом дискурсе [9].

Материалом исследования послужили публикации казахстанских интернет-изданий, новостных порталов, аналитических ресурсов и медиаплатформ, посвященные проблеме Аральского моря. В качестве эмпирического материала были рассмотрены заголовки, новостные статьи, интервью, сческие материалы и общественно-политические публикации, в которых репрезентируется образ Арала.

В ходе исследования были применены следующие методы: дискурс-анализ (для выявления механизмов репрезентации образа Арала в медиатекстах), методы семантического (для изучения оценочных и коннотативных значений) и интерпретационного (для определения скрытых смыслов, эмоционально-прагматического воздействия медиатекстов) анализа. Комплексное применение данных методов позволило определить основные языковые механизмы формирования образа Арала как экологического триггера в казахстанском медиадискурсе.

Результаты исследования. Анализ казахстанских медиатекстов показал, что образ Арала в современном медиадискурсе обладает высокой эмоциональной и оценочной маркированностью. В ходе исследования нами были выявлены основные языковые механизмы формирования образа Арала: метафоризация, использование

эмоционально окрашенной лексики, экспрессивные синтаксические конструкции, гиперболизация и оппозиция «свой – чужой».

Метафоризация образа Арала

Одним из наиболее распространенных механизмов репрезентации Арала является метафоризация. В медиатекстах активно используются образные выражения, усиливающие эмоциональное восприятие экологической проблемы. В медиа встречаются следующие метафоры: *кладбище кораблей*, *мертвое море*, *море ушло*, *рукотворная катастрофа*, *затопленная пустыня*, *печально известная природная достопримечательность*. Например: «Памятник экологической катастрофы мирового масштаба: как выглядит Аральское море, превратившееся в кладбище кораблей» (<https://74.ru/text/world/2026/05/01/76395174/>); «Вместо целого Аральского моря появилась крайне опасная пустыня. Почему она так заинтересовала американскую разведку? И за что мертвое море мстит людям?» (<https://www.ntv.ru/novosti/1226416/>); «КУДА ПРОПАЛО АРАЛЬСКОЕ МОРЕ / Затопленная пустыня / Рукотворная катастрофа или чудо?» (<https://madestone.ru/video/ac81987850a88bb7bc1e161a15bb86aa/>); «Аральское море – печально известная природная достопримечательность Средней Азии, исчезающее бессточное соленое озеро, расположенное на территории Казахстана и Узбекистана» (<https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/42780-aral-tiazhelye-posledstviia-katastrofy>); ««Море ушло». Как СМИ Центральной Азии освещают Аральскую экологическую катастрофу» (<https://newreporter.org/2021/08/04/more-ushlo-kak-smi-centralnoj-azii-osveshhayut-aralskuyu-ekologicheskuyu-katastrofu/>). Метафорические конструкции в медиадискурсе выполняют не только описательную, но и прагматическую функцию, усиливая эмоциональное воздействие текста на аудиторию.

Эмоционально окрашенная лексика

Важным механизмом репрезентации Арала выступает эмоционально маркированная лексика. Анализ медиатекстов показал. Что в них преобладает лексика негативной тональности, такие как: *катастрофа*, *беда*, *трагедия*, *мертвое*, *разрушение*, *угроза*, *кризис*, *токсичная*, *ядовитый*, *опасный*, *опустынивание*, *безответственный*, *пугающей*, *заболевания* и др. Например, «Среди всех экологических **катастроф**, вызванных **безответственным** хозяйствованием, судьба Аральского моря выделяется своей **пугающей** наглядностью. Некогда четвёртое по величине замкнутое озеро в мире, Арал с 1960-х годов потерял около 90 % своего объёма» (<https://eurasia.today/actual/sng-obratnoe-techenie-zhizni/>); «Сегодня высохшая часть Аральского моря представляет собой сухую котловину, на дне которой сосредоточено большое количество **опасных** для здоровья веществ. Десятилетиями в море попадали растворенные удобрения и агрохимикаты с хлопковых полей, и сегодня эта **опасная смесь** разносится ветром на многие

километры вокруг (<https://travelask.ru/blog/posts/12184-dve-strany-odna-problema-budushee-arala-v-rukah-kazahstana>); «*Это сказывается на здоровье местных жителей. Люди вдыхают эту ядовитую пыль и страдают от респираторных (дыхательных), желудочных заболеваний и др.*» (<https://mail.kz/ru/news/kz-news/kak-ischezlo-aralskoe-more-i-chto-proishodit-s-nim-segodnya>) и др.

Гиперболизация

В медиатекстах активно используются гиперболизированные конструкции, усиливающие драматизацию экологической проблемы, такие как *миллионы гектаров солончаков, тысячи людей потеряли здоровье, самое страшное экопреступление XX века* и др. Например: «*Сегодня на месте древнего моря лежат миллионы гектаров солончаков, извергая миллиарды тонн соли, разносимой ветрами на тысячи километров до Арктики и Гималаев*» (<https://np.kz/news/sreda-obitaniya/ekologiya/konecz-mira-ne-ustraivaet-nas?brid=qKwM4abx3S4LgTazx8XkGg>); «*Как результат — лишились работы тысячи людей, а казна страны потеряла существенную часть дохода. Из-за того, что снизился уровень вод в обоих Аралах, упал и уровень грунтовых вод*» (<https://waterservice.kz/blog/art178.html>) и др.

Экспрессивные синтаксические конструкции

В медиатекстах, посвященных Аралу, активно используются риторические вопросы и восклицательные конструкции, усиливающие эмоциональное воздействие публикаций. Например: «*Ржавые остовы кораблей, брошенные дома на фоне пустыни, вода и почва, отравленные опасными химическими соединениями. Что это? Декорации к съемкам «Сталкера»? Пейзаж после Третей Мировой войны? Нет, это Арал-кум – то, что когда-то было морем*» (<https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200501704>); «*Нарисованное благополучие: Действительно ли в Аральском море увеличился объем воды?*» (<https://newtimes.kz/mneniya/148560-narisovannoe-blagopoluchie-dejstvitelno-li-v-aralskom-more-uvelichilsya-obem-vody>); «*Арал не вернуть? Почему вместо воды на дне моря сажают лес*» (<https://orda.kz/aral-ne-vernute-pochemu-vmesto-vody-na-dne-morja-sazhajut-les-414203/>); «*Что такое Аральское море: почему погибло, можно ли его возродить?*» (<https://vestikavkaza.ru/articles/cto-takoe-aralskoe-more-pochemu-pogiblo-mozno-li-ego-vozrodit.html>); «*Кстати, в Аральске, несмотря на все передряги с уровнем и проектами, продолжает действовать рыбоперерабатывающий комбинат. Теперь он использует и местное сырьё. Сбережь хотя бы то, что с таким трудом на Малом Арале восстановлено!*» (<https://ibirzha.kz/bolshie-problemy-malogo-arala/>) и др.

Оппозиция «свой – чужой»

Одним из ключевых механизмов репрезентации Арала в казахстанском медиадискурсе является противопоставление «свой – чужой», достаточно часто используемая в медиа для экспрессивно-эмоционального воздействия [5, с. 151].

Данная оппозиция особенно ярко проявляется в текстах, связанных с исторической интерпретацией причин экологической катастрофы. В медиатекстах часто прослеживается противопоставление «мы – жители региона, казахстанское общество, государство» и «они – советская система, внешняя власть». В медиатекстах раскрывается нерациональная политика советской власти, Казахстан репрезентируется как сторона, принимающая меры по восстановлению региона. Например: «Как в СССР загубили Аральское море и зачем хотели повернуть вспять сибирские реки» (<https://kulturologia.ru/blogs/210921/51138/>); «Казахстан при помощи зарубежных инвесторов реализовал программу по спасению северной части Аральского моря. В узком месте была построена Кокаральская плотина, которая оградилась северную часть моря, куда впадает Сырдарья, от остального водоема. Сегодня уровень воды в этом частично изолированном водоеме поднялся, здесь стало возможно рыбозаведение. Дела пошли столь успешно, что Казахстан даже планирует в скором времени выйти на промышленный уровень вылова рыбы в море» (<https://travelask.ru/blog/posts/12184-dve-strany-odna-problema-buduschee-arala-v-rukah-kazahstana>) и др.

Обсуждение результатов. Результаты исследования показали, что экологическая проблематика в казахстанском медиадискурсе тесно связана не только с информированием аудитории, но и с формированием эмоционального восприятия экологических событий. Образ Арала в современных медиатекстах обладает высокой степенью эмоциональной и оценочной маркированности. В большинстве рассмотренных медиатекстов Арал репрезентируется как устойчивый экологический триггер, актуализирующий коллективную память, исторические ассоциации и оценочные механизмы восприятия.

Полученные результаты подтверждают положения Н.Д. Арутюновой и Е.М. Вольф о том, что оценочность является важным механизмом интерпретации действительности [1], [2]. В медиатекстах, посвященных Аралу, экологическая проблема раскрывается преимущественно через отрицательную оценочность, эмоциональную маркированность и экспрессивность.

Анализ также подтверждает наблюдения Т.Г. Добросклонской [4] о высоком воздействующем потенциале медиадискурса. СМИ не только передают информацию, но и формируют у аудитории определенную социальную модель восприятия, в которой Арал становится символом утраты, катастрофы и исторической несправедливости.

С позиций концепции В.И. Карасика [3] образ Арала можно рассматривать как лингвокультурный концепт, связанный с коллективной памятью и национальной идентичностью. В данном случае экологический дискурс выходит за рамки описания природной проблемы и приобретает культурно-историческое значение.

Кроме того, результаты исследования соотносятся с работами Е.Г. Копниной [6] и М. Хенцельмана [8], рассматривающих триггерность как механизм эмоционального и идеологического воздействия. В казахстанском медиапространстве Арал функционирует не только как экологический объект, но и как символический маркер исторической травмы и социальной ответственности.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что в казахстанском медиадискурсе Арал репрезентируется как эмоциональный триггер и эмоционально и оценочно маркированный символ экологической катастрофы и коллективной травмы. Анализ медиатекстов позволил выявить основные языковые механизмы формирования образа Арала. К ним относятся метафоризация, использование эмоционально окрашенной лексики и экспрессивно-синтаксические конструкции. Подобные языковые механизмы усиливают эмоциональное воздействие публикаций и формируют у аудитории восприятие Арала как пространства экологического бедствия. Исследование показало, что в репрезентации Арала важную роль играет оппозиция «свой – чужой», в рамках которой причины экологической катастрофы связываются с советским прошлым, а современный Казахстан позиционируется как сторона, принимающая меры по восстановлению региона. Таким образом, образ Арала занимает важное место в формировании экологического дискурса Казахстана и отражает взаимосвязь экологических, исторических и культурных факторов в современном медиапространстве.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпусно-дискурсивного анализа экологических триггеров в казахстанском медиадискурсе. Дальнейшее изучение экологических триггеров позволит более глубоко исследовать механизмы формирования коллективной памяти, национальной идентичности и общественного экологического сознания в современном медиапространстве Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. - М. : Флинта: Наука, 2008. - 263 с.
5. Шакинова М.Т., Айтмагамбетова М.Б. Приемы манипулятивного воздействия в медиатекстах (на примере русскоязычных СМИ Казахстана). Научный диалог. 2024;13(3):149-168. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-149-168>
6. Копнина Г.А. Триггерность как коммуникативная категория медийного дискурса и ее роль в информационно-психологических войнах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2025. № 2. С. 42–52. DOI: 10.20916/1812-3228-2025-2-42-52.

7. Анумян К.С., Цинь М. Эмотикема как триггер в формировании деструктивного текста // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 351–355.
8. Henzelmann M. Linguistik des ökologischen Diskurses: Untersuchungen zu Kommunikationsformen in Ökologie und Umweltschutz in der Russischen Föderation. – Berlin; Bruxelles: Peter Lang, 2024. – 370 p.
9. Иванова Е.В. Метафорическое моделирование в медийном экологическом дискурсе // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы. – Волгоград, 2009. – С. 198–203.

